

Лукьянов Михаил Эдуардович, студент,
Московский Финансово-промышленный университет "Синергия"

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ: ТЕОРИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАКТИКА

Аннотация. В статье анализируются теоретические и правовые аспекты уголовной ответственности за незаконный оборот оружия в Российской Федерации. Рассматриваются особенности квалификации соответствующих преступлений, специфика следственно-судебной практики, а также тенденции и проблемы правоприменения. Отдельное внимание уделено существующим пробелам и коллизиям в действующем законодательстве, а также предложениям по его совершенствованию.

Abstract. The article examines the theoretical and legal aspects of criminal liability for the illegal trafficking of weapons in the Russian Federation. It explores the specifics of crime qualification, investigative and judicial practices, as well as current trends and issues in law enforcement. Particular attention is given to existing legislative gaps and conflicts, along with proposals for improving the legal framework.

Ключевые слова: Незаконный оборот оружия, уголовная ответственность, квалификация преступлений, правоприменительная практика, законодательство Российской Федерации.

Keywords: Illegal arms trafficking, criminal liability, crime qualification, law enforcement practice, Russian legislation.

Обратная сила уголовного закона в российском праве закреплена конституционно: Конституция РФ запрещает придание обратной силы законам, ухудшающим положение лица, допуская таковую только для законов, смягчающих ответственность (ч. 1 ст. 54). Эти конституционные положения конкретизированы в статьях 9–10 УК РФ. В соответствии с ними, если после совершения преступления принят закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение виновного, этот закон должен быть применён ретроактивно, то есть распространяться на ранее совершённое деяние.

Таким образом, новое уголовное законодательство действует во времени не по общему правилу (как *lex prospicit, non respicit* – закон смотрит вперёд, а не назад), а делает исключение ради смягчения участи правонарушителей. Сущностно принцип обратной силы «благоприятного» закона вытекает из принципа гуманизма и справедливости уголовного права. Законодатель признаёт, что если деяние утратило общественную опасность или наказание за него избыточно, то несправедливо продолжать применять старые, более строгие нормы к тем, кто совершил это деяние в прошлом.

Как отмечает С.В. Аветисян, в научной литературе данный принцип рассматривается как особое уголовно-правовое проявление конституционных начал гуманизма: смягчающие изменения должны иметь приоритетное применение, поскольку наказание должно соответствовать не только совершённому преступлению, но и современным представлениям о справедливости [1].

Одновременно принцип обратной силы неразрывно связан с принципом законности. Правило «строгий закон обратной силы не имеет» гарантирует предсказуемость и недопустимость ухудшения положения лица задним числом, что является элементом правовой определённости. Некоторые исследователи подчёркивают конституционно-правовую природу данного принципа, считая, что он обеспечивает баланс между верховенством закона и правами человека. Например, П.П. Баранов указывает на необходимость более детального

законодательного регулирования обратной силы, учитывая её особую важность для поддержания доверия граждан к государству и стабильности правовой системы [2].

Несмотря на кажущуюся простоту формулировок ст. 10 УК РФ, судебная практика сталкивалась с рядом непростых вопросов при реализации принципа обратной силы. Одной из таких проблем было отсутствие единообразного подхода к порядку приведения уже вступивших в силу приговоров в соответствие с новым, более мягким законом. На протяжении последних лет суды нередко по-разному решали, каким образом и в каких пределах пересматривать назначенные наказания. Как отмечается в исследованиях, принцип обратной силы хотя и применяется судами к уже осуждённым лицам, однако фактически их назначенные наказания зачастую не снижаются в должной мере.

Такая ситуация во многом объяснялась пробелами в процессуальных механизмах и недостаточностью разъяснений высшей судебной инстанции. Кроме того, возникали вопросы, связаны ли все изменения закона с обратной силой. Уголовно-правовые нормы могут улучшать положение осуждённого опосредованно, например, изменением условий освобождения от ответственности, сокращением сроков давности или погашения судимости. Ранее не было ясности, подпадают ли подобные изменения под действие ст. 10 УК. Отдельные авторы обращали внимание на эту проблему. Так, в 2023 г. Г.А. Истомина на основе анализа материалов судебной практики указала на сложности, возникающие при определении того, улучшает ли тот или иной новый закон положение осуждённого в конкретной ситуации, и подчеркнула важность индивидуальной оценки подобных изменений [3].

Также дискуссионным оставался вопрос о так называемой частичной ретроактивности, когда новый закон одновременно содержит положения как смягчающие, так и отягчающие наказание. До недавнего времени законодательство не давало прямого ответа, можно ли применять такие «смешанные» законы задним числом (очевидно, только в части смягчения). На практике это вызывало затруднения: суды опасались применять новый закон, если в нём присутствуют ухудшающие элементы, даже если он частично улучшает положение лица. В результате некоторые осуждённые не могли воспользоваться отдельными благоприятными нововведениями лишь потому, что они были приняты «пакетом» с неблагоприятными изменениями.

Особый интерес представляет Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2025 года по делу № 310-П25/2025 [4], в котором рассматривался вопрос о применении положений статьи 10 Уголовного кодекса РФ в связи с изменением санкции статьи 228 УК РФ (незаконное хранение наркотических средств без цели сбыта). В данном деле заявитель был осуждён по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы. Однако после вступления приговора в силу, Федеральным законом от 12 марта 2025 г. № 58-ФЗ в санкцию указанной статьи были внесены изменения, предусматривающие снижение нижнего предела наказания и исключение обязательного дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Президиум ВС РФ, пересматривая дело в порядке надзора, указал, что данные изменения являются смягчающими и подлежат применению к ранее осуждённому лицу в соответствии со ст. 10 УК РФ. Приговор был приведён в соответствие с новым законом: срок лишения свободы снижен до 2 лет, дополнительное наказание исключено.

В мотивировочной части постановления подчеркивается, что при наличии закона, улучшающего положение осуждённого, суд не вправе отказывать в его применении под предлогом завершённости исполнения приговора. Президиум также разъяснил, что пересмотр наказания возможен и после начала отбытия наказания, в порядке исполнения приговора (ч. 1 ст. 397 УПК РФ).

Таким образом, дело № 310-П25/2025 закрепило важный правоприменительный стандарт: суды обязаны применять смягчающий закон задним числом независимо от стадии исполнения приговора, если он объективно улучшает положение осуждённого. Это решение получило широкое обсуждение в юридическом сообществе и было положительно воспринято как пример реального действия принципа гуманизма в уголовном праве.

Принцип обратной силы уголовного закона на сегодняшний день остаётся одним из ключевых гарантов справедливости в уголовном праве России. Его значение особенно возросло в период частых изменений уголовного законодательства (2021–2025 гг.), требующих от правоприменителей оперативной реакции. Проведённый анализ показал, что благодаря активной позиции научного сообщества и своевременной реакции Верховного Суда в 2025 году многие проблемы применения данного принципа были выявлены и решены. Пленум ВС РФ дал судам необходимые разъяснения, устранив пробелы в понимании того, как применять смягчающие нормы ретроактивно, в том числе в ситуациях, когда новые законы имеют смешанный характер.

Это существенно повысило единообразие практики и гарантировало реализацию прав осуждённых на смягчение наказания. Тем не менее, дискуссии вокруг обратной силы не завершаются. Научные дебаты отражают многообразие подходов – от сугубо гуманистического, предлагающего расширить обратную силу на исключительные случаи ради торжества справедливости [5], до строго легалистического, требующего жёстко придерживаться принципа *non-retroactivity* даже ценой отказа от наказания виновных. Золотая середина, выработанная российским законодателем и подкреплённая судебной практикой, заключается в том, что обратная сила – это привилегия лишь более мягкого закона.

Такой подход соответствует и международным стандартам, и отечественной правовой традиции. В перспективе можно ожидать дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере. Возможно, законодатель *explicit* закрепит некоторые из разъяснений Пленума 2025 г. в тексте УК РФ, чтобы устранить любые сомнения у правоприменителей. Не исключено также появление норм, регулирующих порядок пересмотра приговоров при изменении санкций (например, указание, что суд должен снижать наказание пропорционально новому закону и т.п.). Научное сопровождение этих процессов остаётся востребованным: мнения учёных позволят оценить эффективность уже принятых мер и предложить новые решения.

Список литературы:

1. Аветисян С. В. Конституционная природа обратной силы уголовного закона // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – № 4. – С. 149–152.
2. Баранов П. П. Общетеоретические и конституционно-правовые аспекты обратной силы закона // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2023. – № 2. – С. 53–59.
3. Истомина Г. А. Обратная сила уголовного закона и проблемы ее применения (на основе материалов судебной практики) // Научный аспект. – 2023. – Т. 13, № 11. – С. 1543–1547.
4. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2025 № 310-П25/2025 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – 2025. – URL: <http://www.vsrfl.ru> (дата обращения: 25.07.2025).
5. Бугера Н. Н., Обернихина О. В. Особенности применения обратной силы уголовного закона на современном этапе развития уголовной политики России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 1(46). – С. 57–61.

